

А. К. МАТВЕЕВ (Свердловск)

ТОПОНИМИЧЕСКИЕ ЭТИМОЛОГИИ. V

(Некоторые прибалтийско-финско-саамские элементы в субстратной топонимике русского Севера)

В статье характеризуются субстратные элементы топонимики русского Севера, которые имеют соответствия как в прибалтийско-финских, так и в саамском языках, но в подавляющем большинстве случаев не могут быть точно идентифицированы в связи с фонетической близостью прибалтийско-финских и саамских данных, обусловленной исконным родством (*мондра*, *нойд*-) или проникновением прибалтийско-финских слов в саамский язык (*мурд*-, *мурт*-, *рист*-, *рыст*-).

14. *мондра*

Мондра, название группы населенных пунктов (Бел.), в которую входят деревни Бараново, Гонютино, Карпово, Концы, Сюрнем, Урицкое.

Учитывая, что на территории Белозерского края фин. *a* часто передается рус. *o*, восстанавливаем форму **mandra*, которая соответствует фин. *manner*, *mantere*, *mantera*, кар.-ливв. *manner* 'материк', кар.-люд. *piander* 'земля, которая через определенное время перераспределялась между крестьянами', эст. *tander*, диал. *manner* 'материк' = саам. (Йоканьга) *mānd'r* 'материк' (SKES II 333). Ср. в русских говорах *мандара*, *мандерá*, *мандера* 'берег; суша; континент; лес на материке' (Г. Куликовский, Словарь областного олонцкого наречия, Санкт-Петербург 1898, стр. 53), *мандера* 'материк, земля, страна' (А. Подвысоцкий, Словарь областного архангельского наречия, Санкт-Петербург 1885, стр. 87), *мандара*, *мандра́* 'материк, земля или берег' (В. Даль, Толковый словарь живого великорусского языка II, Москва 1955, стр. 296), заимствованные из прибалтийско-финских языков (J. Kalima, Die ostseefinnischen lehnwörter im russischen, Helsinki 1919 (MSFOu XLIV), стр. 162—163). Ср. еще в белозерских говорах *материк* 'большой лес' (Севернорусская топонимическая экспедиция).

На людиковской территории засвидетельствовано название дер. *Mander* < люд. *tander* 'земля, которая через определенное время перераспределялась между крестьянами' (V. Nissilä, Die Dorfnamen des alten lüdischen Gebietes, Helsinki 1967 (MSFOu 144), стр. 50—51).

Калима ошибочно считает, что *Мондра* сопоставляется с *Мондома* и содержит суффикс *-ra* (J. Kalima, Zu den anl. Sibilanten der ostseefinnischen Ortsnamen im Russischen. — FUF XXVIII 1944, стр. 156).

Ср. в финской топонимике: *Mantera*, *Manteri*, *Mantere*, *Manterjärvi*, *Manterikoski*.

15. *мурд*-, *мурт*-

Мурденьга, р. (басс. Ваги), *Мурдобой*, р. (Белозерский край) (Архив П. М. Строева I, № 32. Русская Историческая Библиотека XXXII,

Петроград 1915), *Мурдов*, руч. (басс. Устья), *Мурдозеро I* (Бел.), II, III (Выт.), IV, V (Нянд.), VI (Пл.), *Мурдой*, р. (басс. Пинеги), *Мурдо-оя*, р. (басс. Пинеги), *Мурдюг*, пр. Вятки, *Мурды*, ур. (Карг.).

Муртвина, ур. (Нянд.), *Муртмаш*, р. (басс. Устья).

Оба названия с основой *мурт-* первоначально могли иметь основу *мурд-* ($\delta > t$ на русской почве). Для *Муртмаш* следует предполагать более раннее **Муртваж* или **Мурдваж* (-маш < -важ 'приток').

Ср. *Мурды*, н. п. (Список населенных мест (по материалам переписи населения 1933 г.), Петрозаводск 1935), *Мурда*, н. п., *Мурдручей*, *Тятина Мурда*, н. п. (Список населенных мест Олонецкой губернии по сведениям за 1905 год, Петрозаводск 1907), *Мурд*, оз. (Кольский полуостров) (Книга Большому Чертежу, Москва—Ленинград 1950, стр. 148), *Мурдово*, пустошь (И. Н. Смирнов, Историко-географическая номенклатура Переславль-Залесского края. Труды Переславль-Залесского Историко-Художественного и Краеведного Музея, вып. XI. Переславль-Залесский 1929, стр. 55); *Муртручей* (С. В. Григорьев, Каталог рек Карелии (рукоп.).

Фасмер (M. Vasmer, Beiträge zur historischen Völkerkunde Osteuropas IV. Die ehemalige Ausbreitung der Lappen und Permier im Nordrussland. — Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse XX, Berlin 1936, стр. 251) ошибочно сопоставляет *Мурдюга*, *Мурдюк* (фактически *Мурдюг* — А. М.) с удм. *murda* 'имеющий глубину' (Удмуртско-русский словарь, Москва 1948, стр. 196: *мурда* — послелог 'глубиной с').

Керт сравнивает *Мурдоярви*, *Мурдо* (Карел. АССР) и *Мурдайок* (Мурманск. обл.) с саам. *murte* 'ломать', кар. *murd* 'излом' (Г. М. Керт, Некоторые саамские топонимические названия на территории Карельской АССР. — ВЯ 1960, № 2, стр. 91). Ниссиля сопоставляет кар.-люд. *murdoströv* с фин. *Murtosaari* (V. Nissilä, Die Dorfnamen des alten lüdischen Gebietes, стр. 11).

Ср. фин. *murtaa* 'ломать', *murto* 'деревья, сваленные ветром', кар., кар.-ливв. *murda-* 'ломать', вепс. *murta* 'kaataa puu juugineen, kiskoa maasta irti ja särkeä', *murdot* 'сор, мусор', вод. *murta*, эст. *murda* 'ломать', *murd* 'излом, бурелом, валежник', лив. *muŗdā* 'ломать', *muŗd* 'лом (в лесу)'; фин. > саам. (Инари) *murdeat* 'валить', (Нотозеро, Кильдин) *murte-* 'ломать', саамН, *murdo* 'бурелом, валежник' (SKES II 352—353). Приб.-фин. > рус. *мурдать* 'мять, комкать, истязать, мучить' (Г. Куликовский, Словарь областного олонецкого наречия, стр. 57; J. Kalima, Die ostseefinnischen lehnwörter im russischen, стр. 168).

Для толкования субстратных названий важен топоним *Мурды* (мн. ч.), т. е. 'завалы, ломá' (ср. многочисленные в русской топонимике Архангельской и Вологодской областей названия урочищ *Лом*, *Ломá*).

Ср. в карельской топонимике: *Мурдоёги*, *Мурдоярви*, *Муртаоя*; в финской: *Murtojärvi*, *Murtokangas*, *Murtolahti*, *Murtomaa*, *Murtoniemet*, *Murtonurmi*.

Некоторые субстратные названия с компонентом *мурд-* (*Мурденьга*, *Мурдюг*) не могут быть отнесены к числу собственно прибалтийско-финских (из-за формантов *-еньга*, *-юг*). Гидроним *Мурденьга* нельзя считать и собственно саамским. Эти названия должны квалифицироваться как прибалтийско-саамско-волжские или севернофинские.¹

¹ Об этом термине см.: А. К. Матвеев, Происхождение основных пластов субстратной топонимике русского Севера. — ВЯ 1969, № 5, стр. 51—52.

16. *нойд-*

(noijda) ҢИЙДАМ Х. А.

Нойдаш, поле (В—Т), *Нойдово*, оз. (Пл.), *Нойдуга*, р. (басс. Ваги). Ср. *Нойдола*, н. п. (Административно-территориальное деление Ленинградской области, Ленинград 1966), *Нойдомозеро* (С. В. Григорьев, Г. Л. Грицевская, Каталог озер Карелии, Москва—Ленинград 1959).

Ср. фин. *noita*, кар. *noida*, *noita*, *noitu*, *noija*, кар.-ливв. *noidu*, кар.-люд. *noidē* вепс. *noid*, вод. *neita*, эст. *nõid*, диал. *noid* 'колдун, знахарь' = саамН *noai'de*, (Инари) *noaidi*, колт. *noide*, (Кильдин) *noajt-olmuñč*, (Йоканьга) *noijte* 'колдун' (SKES II 389); ср. еще саам. (Патс-йоки) *nõäid^A*, (Нотозеро) *noid^A*, (Кильдин) *noid^E*, (Йоканьга) *nõid^A* 'колдун, чародей', (Патс-йоки) *nuoidvž* (уменьш.); саам. или фин. > рус. *нойда* (Т. I. Itkonen, Koltan- ja Kuolanlapin sanakirja, Helsinki 1958 (LSFU XV), стр. 284).

Прибалтийско-финские и саамские слова фонетически легко отличимы от манс. *nei-t*, *näit*, *nõait*, *näid*, *neit-kum*, *näitxum* 'колдун, чародей' (SKES II 389). Топоним *Нойдаш* точно соответствует саам. *nuoidvž*, название *Нойдово*, возможно, образовано от рус. *нойда*.

Ср. фин. *Noidanpola*, *Noidanselkä*, саам. *Noid^A-vårps* (Т. I. Itkonen, Koltan- ja Kuolanlapin sanakirja, стр. 995).

17. *рист-, рыст-*

Ристеменя, луг (Пин.), *Рыстов*, руч. (басс. Ваги), *Рыстозеро* (Вин.), *Рыстюг*, пр. Юга.

Ср. фин. *risti*, кар. *risti*, *risti*, *risti*, *risti*, южно-кар. *rista*, *rista*, кар.-ливв. *ristu*, кар.-люд. *rist*, *ristē*, *ristu*, *ristē*, вепс. *rist*, вод. *rissi*, эст. *rist*, лив. *rišt*, *rist* 'крест' < др.-рус. *крѣстъ*, рус. *крест*; фин., кар. > саамШ *rist*, *risti*, саамН *ris'tâ*, (Инари) *rista*, (Патс-йоки) *riši^A*, (Нотозеро) *rēšt^A*, (Кильдин, Йоканьга) *rišt^A* 'крест' (SKES III 813—814).

Названия с *-ы-* фонетически ближе к саамским данным (ср. *rišt^A*). Топоним *Ристеменя* следует рассматривать как прибалтийско-финский (*-меня* < *нема* < *niem(i)* 'мыс'). Гидроним *Рыстюг* должен квалифицироваться как прибалтийско-саамско-волжский или севернофинский.

Ср. в карельской топонимике: *Ристиоя*, *Ристиярви*; в ливвиковской: *Ristoja*, *Ristuluodo*, *Ristumägi*, *Ristuñiemi*, *Ristusualet*; в финской: *Ristijärvi*, *Ristikangas*, *Ristilahti*, *Ristimäki*, *Ristiniemi*, *Ristioja*, *Ristiselkä*; в саамской: *Rišt-jåurpñ^Ats*, *Rišt-kij^Adt^A*, *Rišt^Akutsket*, *Rišt^Amuorr^Anjarg*, *Rišt^Anjarg* (Т. I. Itkonen, Koltan- ja Kuolanlapin sanakirja, стр. 1010).

Сокращения названий районов

Архангельской области: **Вин.** — Виноградовский, **В-Т** — Верхне-Тоемский, **Карг.** — Каргопольский, **Нянд.** — Няндомский, **Пин.** — Пинежский, **Пл.** — Плесецкий.

Вологодской области: **Бел.** — Белозерский, **Выт.** — Вытегорский.

TOPONYMIC ETYMOLOGIES. V

Some substratal toponymic elements of Northern Russia have equivalents both in Finnic and Lappish (мондра, мурд-, мурт-, нойд-, рист-, рьст-). In most cases they cannot be exactly identified because of the phonetical proximity of Finnic and Lappish words. This proximity can be explained by common origin (мондра, нойд-) or by borrowing from Finnic into Lappish (мурд-, мурт-, рист-, рьст-).